

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Т.В. Наумова

НАУКА И ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Проблема науки и государства в обществе не нова. Но особую актуальность она приобрела сегодня в свете измененной социально-политической и культурной ситуации в современной России. Особенно если учесть, что проблема отношения государства к науке в современных российских реалиях является одной из наиболее обсуждаемых в отечественной научной литературе. Поэтому данная тема и была избрана в качестве объекта исследования.

В центре внимания находятся такие проблемы, как финансирование научных исследований; создание в стране новых научных центров; позиции академической и вузовской науки в российском научном пространстве; критерии оценки научной деятельности; уровень цитирования научных публикаций; меры, способствующие дальнейшему развитию отечественной науки и роль государства в её поддержке.

При анализе данной темы мы опирались на теоретические обобщения, содержащиеся в работах российских исследователей. Кроме того, нами были использованы метод социологического анализа, метод эмпирического и статистического анализа, базирующийся на данных конкретно-социологических исследований, проведенных российскими научными и образовательными структурами.

Реализация проблемы отношения государства к науке в современных российских реалиях в рамках статьи поможет уточнить методологические подходы к определению таких понятий, как учёный в условиях рыночного переустройства общества, социальный и профессиональный статус учёного, специфика критериев престижности научного труда. К тому же она в определённой мере поможет изучить возможности изменения научной политики государства в целях дальнейшего развития отечественной науки.

Ключевые слова: наука, государство, финансирование, численность, академическая наука, вузовская наука, критерии эффективности, престиж научного труда, публикационная активность, цитируемость.

Abstract. The problem of science and the state in society is not new. But the special relevance it has acquired today in the light of changes in the socio-political and cultural situation in modern Russia. Especially when you consider that the problem of the relationship of the state towards science in modern Russia is widely discussed in Russian scientific literature. That is why this topic has been chosen as an object of the current study. The article focuses on the such issues as funding of scientific research; the creation of new research centers; position of academic and University research in the Russian scientific space; criteria of estimation of scientific activity; the level of citation of scientific publications; measures of promotion of the further development of Russian science and the role of government in supporting it. Analyzing this theme, the author has relied on theoretical generalizations contained in the works of Russian researchers. In addition, there has been used the method of sociological analysis, empirical method and statistical analysis based on the data of concrete sociological researches, conducted by Russian scientific and educational structures. Implementation of the problem of relationship of the state towards science in the modern Russian realities will help to clarify the methodological approaches to the definition of such concepts as: scientist in the conditions of market transformation of society, social and professional status of the scientist, the specific criteria of the prestige of scientific work. Moreover, it is to a certain extent will help to study the possibility of changing research policy in order to further development of domestic science.

Key words: Citation, Publishing activity, Prestige of the scientific work, University science, Criteria of efficiency, Academic science, Size, Financing, State, Science.

Мне представляется важным, прежде всего, ответить на вопрос: для чего нужна наука? В связи с этим подчеркнём следующее. Наука, особенно фундаментальная, выполняет главным образом когнитивные

функции, то есть обеспечивает внутренние потребности своего развития, в основном производит то, что имеет ценность для развития самой науки.

Кроме того, наука выполняет и социальные функции в обществе, играет ключевую роль в со-

циально-экономическом и культурном развитии страны, формирует духовные и нравственные ценности, сохраняет исторический опыт страны.

Наука выполняет и определённый социальный заказ в обществе. В области науки осуществляется интеллектуальное обеспечение различных сфер жизнедеятельности общества, отбор интеллектуальной элиты, задача которой состоит в грамотном управлении государством. Без науки, особенно гуманитарной, такая элита в обществе появиться не может. Важно и то, что наука обеспечивает конкурентоспособность государства и его безопасность, в конечном счёте, формирует образ страны в мире.

Развитие науки в России, прежде всего, зависит от учёных, которые, как главные производители научного знания, в огромной степени определяют её развитие. Кроме того, на развитие науки оказывают влияние различные общественные структуры. Между тем в результате ряда кризисов и, прежде всего, финансово-экономического в России сегодня сложилась ситуация, когда наука не пользуется спросом ни со стороны производства, ни бизнеса, ни государства.

Дело в том, что отечественная промышленность сама находится в бедственном положении, а потому данные науки не пользуются спросом с её стороны. К тому же почти вся крупная промышленность России принадлежит не нам, а западному капиталу. Бизнес не интересуется собственно научное знание, ему необходимо решение вполне определённых проблем. К тому же и без науки текущая монополия обеспечивает бизнесу невиданный нигде в мире уровень прибыльности. Что касается государства, то оно в своей политике стремится перевести науку из сферы творчества в рыночную сферу, чтобы наука была максимально полезной и приносила большую выгоду государству в экономическом отношении.

Однако развитие науки в России невозможно без социальной поддержки государства. Ибо только оно может создать общественные блага в интересах всего общества, в том числе и в такой сфере, как наука. И только государство является единственным реальным источником, который в состоянии содействовать её развитию.

Немецкий учёный В. Гумбольдт подчеркивал, что занятие наукой относится к приватной сфере жизни, в которую не имеет право вмешиваться государство, руководить научными исследованиями. Оно лишь предоставляет ассигнования в форме так называемого глобального финансирования. Эти идеи В. Гумбольдта составили основу той системы управления наукой, которая возникла в ФРГ в первые послевоенные десятилетия [1, с. 239].

Согласно российской культурной традиции, у нас наука всегда находилась на безусловном попечении государства. Так было в наше дореволюционное прошлое, и в послеоктябрьский период, и в дальнейшем, особенно в 50-60-е гг. XX в. Именно поддержка науки государством позволила нашей стране занимать второе место в мире по уровню и качеству развития науки.

Изменение самого характера государства в начале 90-х гг. привело к тому, что оно практически отказалось от участия в развитии науки. Последствия такой политики государства по отношению к науке стали разрушительными для нее. Прежде всего снизилась доля затрат государства на финансирование науки. Так, с 2009 по 2012 гг. расходы на научные исследования сократились на 24%. Ныне вложения государства в науку составляют 0,19% национального дохода. Это более чем в полтора раза ниже среднего уровня, существующего в мире. Государство намеревается к 2017 г. увеличить долю финансирования науки до 1,77% ВВП, а к 2020 г. – до 2,5-3% ВВП. Однако это даст нашей стране возможность достичь лишь уровня затрат на науку, существующего ныне в развитых странах [2, с. 71]. Согласно расчётам, для того чтобы Россия вернулась в число стран-лидеров в науке, необходимо обеспечить увеличение расходов на научные исследования до 3,5% ВВП [3, с. 776]. Между тем сегодня в нашей стране никакого реального увеличения финансирования научных исследований не предвидится.

Современная наука представляет собой чрезвычайно дорогостоящее предприятие. Поэтому она дорого обходится государству. Тем не менее, в развитых странах государство обеспечивает достойное финансирование науки. К примеру, в США в результате многолетней целенаправленной государственной стратегии ассигнования составляют более 40% общемировых расходов на научные исследования. По свидетельству Национального научного фонда США Science and Engineering Indicators в 2009 г. они вложили в научные исследования 382 млрд. долл., Япония – 144 млрд. долл. В то время как Россия – около 20 млрд. долл. По расходам на науку наша страна отстаёт от США в 17 раз, от Евросоюза – в 12 раз, от Китая и Японии – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза [2, с. 18].

Совершенно очевидно, что затраты нашего государства на науку столь малы, что не способствуют её нормальному развитию. Исключения у нас, конечно, есть. Но они не меняют общую ситуацию в отношении государства к науке. Нельзя отрицать того, что государство признаёт науку в качестве одного из главных направлений своей деятельности.

Однако в действительности на протяжении последних двадцати пяти лет государство поддерживает науку на минимальном уровне. И это несмотря на то, что с начала 2000-х гг. и до недавнего времени мы обладали огромными финансовыми возможностями благодаря экспорту энергоносителей.

В то же время государство, как и в прежние, советские времена (в наше недавнее прошлое $\frac{3}{4}$ расходов на науку прямо или косвенно выделялись на оборону), направляет очень большие материальные средства на оборонные исследования и разработки. По доле расходов на оборонные исследования наша страна уступает только США. Здесь вполне уместно напомнить о том, что уже с начала установления новой власти для отечественной науки была характерна чрезмерная милитаризация. И в дальнейшем государство направляло огромные материальные средства науке, работающей на развитие военно-промышленного комплекса страны. Здесь были сосредоточены научно-исследовательские работы, лучшие кадры учёных.

Говоря о поддержке государством науки, нельзя не учитывать, в каком состоянии сегодня находится экономика страны. А она находится в состоянии стагнации и продолжает разрушаться, в результате чего мы имеем нулевые темпы прироста ВВП. Тем не менее, надо признать, что и ныне, как ещё совсем недавно, государство находит немалые средства для обеспечения положения социальных институтов и, соответствующих социальных групп, которые находятся во главе управления страной. К тому же государство выделяет значительные средства на содержание немалого управленческого аппарата российской науки. Согласно оценке Института экономики РАН, содержание государственных гражданских служащих Центрального аппарата Федерального агентства научных организаций (ФАНО) составляет 60 млрд. руб. в год. Это эквивалентно годовому бюджету Российской академии наук [4, с. 14].

Сокращение средств государства на науку, прежде всего фундаментальную, сказывается на ограничении возможностей исследовательской деятельности учёных, на обеспечении их современными материально-техническими условиями для проведения исследований. У нас существует примитивная научная инфраструктура, отсутствует необходимое финансирование информационного сопровождения научных исследований. Свидетельством этого может служить крайне низкий уровень доступа отечественных учёных к мировым информационным ресурсам. Доступность русскоязычной информации резко снизилась не только для зарубежных, но и для российских учёных.

К тому же за последние более чем 20 лет тиражи научных изданий упали на порядок [5, с. 911].

* * *

В последнее время наше государство выделяет огромные деньги на научный центр в Сколково. Здесь государство стремилось собрать лучших учёных из наиболее развитых стран мира для того, чтобы они могли в абсолютно комфортных по международным стандартам условиях, эффективно развивать науку. По самым предварительным подсчётам, в Сколково содержание каждого из учёных будет обходиться от 400 до 500 тысяч долларов в год [6, с. 49]. Сумма для нас весьма значительная.

В связи с этим отметим, что в академическом научном сообществе высказываются различные точки зрения по проекту «Сколково». Согласно одной из них, «главный смысл вновь создаваемых научных центров типа «Сколково» может быть только один – создание на территории России новой площадки для сотрудничества отечественной и мировой науки» [7, с. 342]. По мнению других исследователей, затраты государства на Сколково сравнимы с затратами на всю Российскую академию наук. Это означает, что деньги у других научных институтов и направлений исследований будут отняты и переданы в Сколково [8, с. 85]. Между тем, как показало время, затраты государства на Сколково «оказались малопродуктивными и практически не принесли никаких видимых результатов» [2, с. 45]. Согласно третьей точке зрения, для эффективного развития российской науки нам стоило бы «опираться на достижения если не институтов, то отдельных лабораторий Дубны, Обнинска, Пущино, Новосибирска, Томска, и других научных центров, где есть не только сложившаяся база, но и реальные достижения» [9, с. 73]. Высказывается мнение и о том, что Сколково будет способствовать казнокрадству, коррупции и всевозможным фальсификациям [10, с. 16]. В большинстве своем российская интеллигенция не поддерживает создание инновационного центра в Сколково и, полагает, что шансы на успех данного проекта очень низкие. Это показал экспертный опрос представителей научно-технического сообщества, занимающих ведущие позиции в ряде областей знания [11, с. 38].

Стоит сказать и о последних преобразованиях нашего государства в отношении к науке. Они оказались направлены на сокращение числа научно-исследовательских институтов и работающих в них учёных, якобы из-за низкой результативности исследований в академическом секторе науки. Предполагается сократить до 100-200, притом, что в Российскую академию наук входят почти 400 ин-

ституты. В отличие от нас, государства в США, Китае, и в других странах не сокращают количество учёных, а, напротив, способствуют устойчивому росту их численности.

Государство намеревается оказывать поддержку лишь тем научным коллективам и представителям науки, кто имеет высокие показатели исследовательской активности и цитируемости в ведущих западных изданиях. И это притом, что к середине 2000-х гг. численность учёных-исследователей у нас уже уменьшилась почти в три раза по сравнению с 1991 г. Ныне по доле лиц, занятых в науке, в общей численности населения Россия занимает 4-е место в мире после США, Китая и Японии.

Вопрос о неэффективности исследований в академической науке – сложный, он предполагает выяснение её причин. Прежде всего, бюрократизация научного труда, мелочный финансовый контроль в науке может привести к разрушению внутренней самоорганизации учёного. Поэтому решение задачи эффективности академического сектора науки предполагает, по мнению акад. В.М. Полтеровича [10, с. 10, 12], чёткой формулировки мнений академического научного сообщества. Кроме того, необходим выбор адекватных показателей и разработка методологии сопоставления с наличным потенциалом или зарубежными аналогами.

Важно и то, каковы критерии оценки эффективности академических исследований. Между тем существующая у нас сегодня система оценки труда учёного несовершенна. Поскольку она построена на приоритете публикаций в зарубежных англоязычных журналах. Однако, как отмечает доктор политологических наук О.В. Гаман-Голутвина, число профильных англоязычных журналов, к примеру, по политологии – единицы, а рейтинг РИНЦ (российский индекс научного цитирования) включает около 5 тысяч отечественных политологов. Поэтому основное их большинство не в состоянии опубликоваться в узком круге англоязычных журналов [4, с. 14].

При оценке эффективности научных исследований в академическом секторе науки надо учитывать и ещё одно обстоятельство. Дело в том, что актуальность проблем, особенно социально-гуманитарного характера, в России и в западных странах различна. «То, что находит прикладное применение в западных странах, чаще всего не будет востребовано в России, а то, что востребовано в России, нередко чуждо гуманитарной западной науке» [4, с. 39].

Нам представляется, что позиция государства, пытающегося сократить численность учё-

ных, и тем самым повысить эффективность фундаментальных исследований свидетельствует о ненужности государству науки, особенно фундаментальной. Кроме того, сам процесс сокращения численности людей, занятых в научной сфере, приведёт к напряжённости в научном сообществе. Важно и то, что стремление государства сократить число академических институтов и работающих в них учёных на самом деле связано с желанием получить дорогостоящую собственность, принадлежащую научным учреждениям страны.

В последнее время научная политика государства направлена на привлечение к работе в нашей стране представителей зарубежной науки. Нельзя отрицать того, что это способствует объединительному процессу обмена тем лучшим, что накоплено той или иной страной в процессе её развития, в частности учёными, повышает уровень межнаучного понимания. К тому же привлечение к работе в России представителей западной науки в определённой мере будет содействовать включению нашей страны в мировой процесс «циркуляции умов», что особенно важно для нас в целях минимизации процесса эмиграции учёных из России.

Вместе с тем подобная научная политика государства ведёт к навязыванию нашей стране западной схемы организации науки, не соответствующей национальным особенностям отечественной науки, её самобытности, тесно связанной с российской наукой и культурой.

Мы полагаем, что в целях сохранения отечественной науки государству стоит создавать достойное положение учёным, которые работают в России и, прежде всего, молодым. Особенно если учесть, что в результате научной эмиграции нами уже потеряно два-три поколения учёных, в основном молодых. К тому же в современной России учёные так называемого «советского поколения», которые составляют ядро науки, постепенно уходят из жизни. Кроме того, государству стоит помогать развитию научных центров и школ, пока сохранившихся у нас. И ещё. Привлечение к работе в России известных западных учёных возможно лишь при создании нормально функционирующего общества, предъявляющего спрос на научные идеи. Однако этого у нас нет.

Следует отметить и то, что наше государство предлагает привлечь к работе в стране на особых условиях, существенно отличающихся от тех, которые имеют российские учёные, своих бывших соотечественников, представителей так называемой научной диаспоры. В связи с этим в последние годы Российский фонд фундаментальных исследований, поддерживающий науку, выделя-

ет отечественным учёным на исследования чуть более 300 тысяч рублей в год. В то время как размер одного гранта возвратившемуся соотечественнику составляет 100 млн. рублей, что примерно в 300 раз больше [12, с. 1006].

Как нам представляется, такая научная политика государства приведёт к обострению социальной поляризации учёных и, в конечном счёте, вряд ли положительно скажется на развитии отечественной науки. Стоит сказать и о том, что те из бывших соотечественников, кто сделал карьеру на Западе, имеет возможность вести научные исследования, вряд ли к нам вернутся.

Мы полагаем, что в целях функционирования и развития российской науки государству стоит привлекать в страну русскоязычных представителей науки, проживающих в новых независимых государствах бывшего Советского Союза. Они в определённой мере являются одним из потенциальных источников пополнения кадрового потенциала науки в нашей стране. Основанием для этого служит то, что до развала Советского Союза у нас существовало единое научное пространство. Кроме того, в бывших союзных республиках наука по-прежнему существует преимущественно на русском языке. К тому же здесь ещё остались научные школы, являющиеся, по сути, российскими.

Ныне государство под предлогом преобразования Российской академии наук и выработки модели эффективной организации отечественной науки проводит политику, ведущую к противостоянию академической и вузовской науки. В развитии науки наше государство делает ставку на западную модель, передав исследовательские институты, входящие в состав РАН, высшей школе (университетам).

Если обратиться к мировому опыту, то, ныне, к примеру, в ведущих университетах США сосредоточены высококвалифицированные профессора и преподаватели, имеющие немало заслуг в науке. Здесь работали или работают ныне 45% всех лауреатов Нобелевской премии в области науки и других престижных научных премий. Кроме того, университеты США оборудованы мощными лабораториями для обучения и проведения научных исследований. Не случайно здесь университеты составляют ядро системы высшего образования и одновременно являются важными центрами фундаментальной науки в стране [13, с. 69-70]. Профессора и преподаватели университетов наряду с подготовкой специалистов высокой квалификации заняты и научными исследованиями. Именно университеты являются крупнейшими центрами производства знаний и, выполняют основную роль

в развитии национальной науки и на них приходится большая часть фундаментальных исследований в стране.

Однако было бы неверным утверждать, что в США базовой институциональной конструкцией является только университетская наука. Хотя бы потому, что расходы на университеты составляют всего лишь 13% расходов на научные исследования и разработки. К тому же в США наука в вузах составляет только 20% национальной науки [14, с. 110]. Здесь существует и мощная сеть исследовательских лабораторий, которую можно охарактеризовать как широкомасштабный научно-производственный комплекс. Бюджет самой скромной из этих лабораторий сопоставим с бюджетом всей Российской академии наук.

В ряде европейских стран наука тоже уже не развивается как университетская, а создаются научные учреждения академического типа. Например, в Германии создана сеть крупных исследовательских центров, таких, как им. Гельмгольца, Общество Лейбница, Общество Фраунхофера. В них ведутся только научные исследования

Между тем у нас исторически сложился такой тип специализации, когда высшая школа была сосредоточена на процессах образования, обучения научных кадров. В то время как наука развивалась главным образом в Академии наук, её институтах, формировавшихся десятилетиями. Здесь были сосредоточены высококлассные профессионалы, вносящие существенный вклад в мировую науку. И сегодня основная часть квалифицированных научных кадров сконцентрирована в Российской академии наук, которая обладает высоким исследовательским потенциалом.

Кроме того, наш академический сектор науки имеет и авторитетные научные издания. Сегодня более 130 журналов РАН представлены в ведущих международных системах цитирования Web of Science и Scopus, более 70% переводятся на английский язык и издаются за рубежом.

Что касается научных результатов, то учёные высшей школы не являются конкурентами учёным РАН. По числу публикаций учёные РАН значительно опережают учёных вузов. Если доля РАН в научной продукции России за 2006-2011 гг. составляла 55,1%, то доля всех учреждений высшей школы – 44,1% [15, с. 34]. При этом темпы роста научной продукции федеральных и национальных исследовательских университетов (новый тип вузов) опережали темпы роста всего сектора высшей школы и РАН. Правда, следует учитывать то, что определённая часть научных публикаций (более 30%) федеральных и национальных университетов были

выполнены при научном сотрудничестве с учёными РАН [16, с. 984].

К тому же ныне высшая школа едва ли в состоянии быть основой для развития науки на мировом уровне. Прежде всего, потому, что вузовская наука серьезно отстаёт от академической науки, несмотря на масштабные финансовые вложения. По мнению акад. С.М. Рогова, «пройдёт немало лет и даже десятилетий, прежде чем огромные капиталовложения в университеты принесут ощутимые результаты» [2, с. 59].

Кроме того, сегодня в большинстве своем российские вузы далеко не всегда способны обеспечивать высокое качество профессионального образования, соответствующего требованиям современных реалий. Это подтверждают экспертные оценки [17, с. 136].

Конечно, и сегодня у нас есть вузы (к примеру, МФТИ, МИФИ), которые имеют высокий научно-образовательный потенциал, и по своему профессиональному уровню стоят наравне с лучшими вузами ведущих стран мира. Однако, если оценивать ситуацию в целом, то можно сказать: ныне в рейтингах соответствующих международных агентств даже самые сильные российские вузы (МГУ и СПбГУ) не входят в списки первых 200-т.

Между тем рейтинг вуза играет огромную роль в улучшении позиции той или иной страны в ряде других важных её показателей. Кроме того, рейтинг вуза является действенным инструментом, который помогает им достигать более высокого качества образования и научных исследований [18, с. 53, 56]. В рейтинге институтов, которые формируют трудовой потенциал, среди 58 стран по качеству высшего образования Россия занимает 35-е место, уступая лишь Индии (39-е место) и Китаю (49-е место). В то время как США занимают 5-е место, Германия – 20-е, Япония – 22-е место [19, с. 597]. Российское государство ставит перед собой задачу улучшить позиции отечественных университетов в мировых рейтингах и рассчитывает на то, что к 2020 г. не менее пяти наших университетов должны войти в первую сотню ведущих мировых университетов [20, с. 880].

Российские вузовские специалисты заняты в основном учебным процессом (нагрузка преподавателя составляет не менее 500-900 часов в год – это значительно больше времени, чем у их зарубежных коллег), и далеко не всегда располагают достаточно высоким уровнем современных знаний, да и временем для дальнейшего развития науки. Согласно вышеупомянутой экспертной оценке, только 16% преподавателей высшей школы занимаются научными исследованиями. Причём на

долю российских вузов (за исключением МГУ) приходится 10-20% опубликованных отечественными учёными статей, которые учитываются в международной базе данных по научному цитированию Web of Science [17, с. 137].

В позиции российского государства переместить науку и научные кадры в систему высшей школы не учитывается тот важный факт, что резкое изменение формы академической научной деятельности, в итоге будет обременительно для самого государства из-за материальных затрат.

Ныне академическая наука представляет собой основу научного потенциала страны, а Академия наук – основным звеном национальной организации научных исследований, формирующей систему подготовки кадров высшей квалификации. Поэтому нашему государству стоит способствовать созданию интегрированной среды, в которой будут накапливаться знания, обобщаться мировой опыт, обучаться, воспитываться исследовательские и педагогические кадры.

***

В течение последних почти двадцати пяти лет в нашей стране резко снижается престиж научного труда. Заметим, что в дореволюционной России занятие наукой было уделом сравнительно узкого круга лиц. Затем в течение нескольких советских десятилетий, профессия учёного была одной из наиболее привлекательных. Это привело к стремительному росту числа лиц, занятых в научной сфере, прежде всего за счёт молодёжи. Сегодня из молодёжи, к примеру, в Российскую академию наук почти никто не идёт. В разных отделениях РАН молодёжь составляет от четверти до трети научных сотрудников. Немало молодых, способных людей, достигших определённых успехов в науке, уезжают за рубеж.

Мы полагали, что стремительный рост числа лиц, занятых в науке, – это один из показателей возрастания её роли в жизни страны, и считали, что обществу объективно требуются сотни тысяч людей, способных производить новое знание. К слову, как отмечает акад. А.А. Гусейнов, количество людей, занимающихся наукой, давно уже достигло величин, совокупная деятельность которых регулируется социологическими законами, имеющими дело не с индивидом, а безличными массами [4, с. 30].

Однако быстрый рост числа лиц, занятых в науке, в советское время имел и негативные последствия, что выразилось в создании огромной армии людей, формально занятых в науке. Нечто подобное происходит в нашей стране и сейчас. У нас постоянно растёт количество кандидатов и докторов наук, что само по себе можно рассматривать как

положительный факт в развитии науки. Между тем это привело к тому, что внутри научного сообщества практически не стало конкуренции между учёными. Учёную степень доктора наук, в отличие от советских времён, зачастую стали получать люди, профессионализм которых не соответствует этому ещё недавно высокому званию.

В современной России солидные чиновники или бизнесмены предъявляют повышенный спрос на все виды учёных степеней, которые ныне приобрели реальную рыночную стоимость. Однако им учёные степени нужны для общественного признания не только своего успеха, но и умственных способностей.

Вне всякого сомнения, это приводит не только к падению статуса и престижа учёных степеней в массовом восприятии, но и формы организации научного труда, существующей в фундаментальной науке. Ибо научную сферу пополняют люди, которые имеют смутное представление о том, что такое наука, а их научный опыт и интересы весьма далеки от реальных запросов действительной науки. К тому же научными исследованиями на профессиональной основе в академических институтах или учебным процессом в высшей школе эти люди никогда не занимались.

Говоря о поддержке государством науки, надо учитывать то, что ныне оно не может обеспечить высокий уровень поддержки всех направлений научных исследований. На это обратил внимание акад. В.С. Стёпин, который полагает, что «фронт современной науки настолько широк, что ни одна страна не может осуществлять исследования по всему этому фронту. Необходимо выбирать главные направления с учетом имеющихся ресурсов» [21, с. 376].

Что касается отечественной науки, то государство может выбирать приоритеты в науке и связанные с ними затраты. По нашему мнению, сегодня такой приоритетной задачей государства являются капитальные вложения в те направления исследований, функционирование которых особенно необходимо для сохранения ещё оставшейся у нас науки. Это позволит нам по-прежнему соответствовать имиджу крупной державы и не оказаться на обочине мировой цивилизации. При этом необходимо уделять преимущественное внимание тем направлениям мировой науки, в которых российская наука уже является или в ближайшие годы может стать конкурентоспособной.

К тому же развитию отечественной науки будет способствовать создание государством благоприятных условий для творческой деятельности учёных, чтобы они были бы сопоставимы с теми

условиями, которые существуют в лучших университетах и исследовательских центрах мира. Кроме того, стоит предоставлять отечественным учёным работу в актуальной области науки и в конкурентоспособном коллективе.

* * *

Становление России одной из ведущих научных держав предполагает наличие у неё сильной науки. Между тем сегодня мы должны признать, что утратили едва ли не весь научный потенциал, доставшийся нам в наследство от советских времен. И в целом по ряду научных направлений Россия отстаёт от ведущих стран мира.

Свидетельством этого может служить пример публикационной активности России. Она отражает эффективность научной деятельности отдельного учёного, коллектива исследователей, организации или страны. К тому же научная публикация оказывает определённое влияние на мировой научный процесс и, на получение нового научного знания, помогает выявить приоритетные направления в развитии мировой науки. На основе полученной информации государство может принимать обоснованные решения о поддержке научных исследований [15, с. 33].

На протяжении последних 25-ти лет вклад нашей страны в общий мировой поток публикаций снижается. Если в начале 90-х гг. доля России в мировом потоке научных публикаций составляла 3,69%, то ныне – менее 2% [15, с. 34]. По показателю мировой научной продукции Россия находится далеко позади не только США, которые лидируют по числу научных публикаций (30,3%), но и таких развитых стран, как Великобритания (8,0%), Германия (7,8%).

Что касается таких областей научного знания, как социальные и гуманитарные науки, то в нашей стране удельный вес публикаций составляет чуть более 1% от мирового значения. Между тем, как отмечает акад. В.А. Лекторский, «без гуманитарной науки страна как самостоятельный культурный партнер перестанет существовать» [4, с. 11]. Исключением является такая область гуманитарного знания, как философия. Она к настоящему времени в таких исследовательских областях, как философия и методология науки, логика, гносеология, история философии, этика уже достигла или почти достигла уровня, сопоставимого с мировым, а отчасти и стала конкурентоспособной» [22, с. 145].

Одним из показателей успешности науки является число наиболее цитируемых учёных. Количественные данные о цитировании публикаций отражают воздействие результата исследования

на научное сообщество, его полезность для других учёных [23, с. 42]. Если обратиться к мировому опыту, то можно констатировать, что сегодня в мире средняя доля цитируемых научных публикаций составляет 55%.

В России уровень цитирования ещё недавно составлял 44,71%. Ныне на долю отечественных учёных, которые работают в нашей стране, приходится всего 10% ссылок [24, с. 29]. Заметим, что, по разным оценкам, учёные Российской академии наук дают от 45 до 65% публикаций в высокоцитируемых изданиях. Притом, что здесь работает 15% исследователей страны [25, с. 680], 30-40% кандидатов и докторов наук и государственная академия получает лишь 18% государственного финансирования науки. Это свидетельствует о том, что РАН в системе отечественной науки по такому показателю, как количество научных публикаций, является эффективным сектором науки.

Среди институтов РАН по индексу цитирования за рубежом лидируют Институт мировой экономики и международных отношений, а также Институт США и Канады. Довольно высок процент публикаций и в некоторых других учреждениях Российской академии наук, к примеру, в Институте философии РАН.

По доле цитируемых научных публикаций в благоприятном положении Россия находится в области физики, астрономии, химии, биологии и математике [23, с. 91, 201]. Что касается других областей знания, то процент цитируемых публикаций у нас наиболее низок. Если говорить в целом, то за последние годы ни в одной научной области средний уровень цитирования отечественных публикаций не достигает среднемировых значений [26, с. 1067]. К слову, согласно данным Института научной информации США, около 40% опубликованных научных статей вообще никогда не цитируются. Из цитируемых 70% статей цитируются один раз в год, и только менее 1% – 10 и более раз [4, с. 25].

На уровень цитирования российских научных публикаций оказывает влияние целый ряд причин. Это – информационная самоизоляция отечественной науки от западной в течение длительного периода времени. И до сих пор она препятствует публикации работ отечественных учёных, в частности занятых в социальных и гуманитарных науках.

Цитируемость публикаций российских учёных в мировой науке связана с недопустимо низким уровнем финансирования науки в России (он составляет 3-5% от уровня финансирования науки, например, в США). Между тем, существует прямая

связь между объемом инвестиций на научные исследования и суммарным количеством публикаций его сотрудников.

Низкая цитируемость российских публикаций связана и с нехваткой материальных средств (а они немалые) у российских учёных для опубликования своей работы за границей. В то время как наши исследовательские институты и университеты не выделяют средства для вхождения в систему Web of Science и Scopus [4, с. 9].

Нельзя сбрасывать со счетов и отсутствие у чиновников, отвечающих за развитие науки в стране, интереса к тому, чтобы продвинуть достижения отечественной науки, в том числе и гуманитарной за пределы России.

Кроме того, на неадекватном отражении работ российских учёных в мировом научном сообществе сказывается и американизация современной науки. Она заключается в преобладании в редакциях международных социогуманитарных журналов американцев и англичан, которые в основном принимают к печати статьи, выдержанные в русле англо-американских парадигм [27, с. 621].

В данном контексте надо учитывать и то, что англоязычные учёные имеют определённые языковые преимущества перед учёными неанглоязычных стран Европы, а также Азии и Африки. У них возникают проблемы с опубликованием своих работ в английских и американских журналах. Ибо статьи должны быть написаны на английском языке, который в международной научной коммуникации является интернациональным языком людей, занимающихся наукой. Как следствие, в зарубежном информационном ресурсе, который оценивает вклад той или иной страны в развитие науки, количественно доминируют работы США, Англии, Нидерландов. Что касается философских журналов, то в этот список входят 55 журналов, издаваемых в США, 19 – в Англии и 17 – в Нидерландах. В Web of Science по философским наукам 4 хорватских журнала, 3 словацких, 2 литовских. В то время как Россия представлена лишь одним журналом – «Вопросы философии» [22, с. 139].

События, происходящие в России последние почти двадцать пять лет, дают основание утверждать, что у нас развитие науки, главным образом фундаментальной, в огромной степени зависит от наличия у государства конструктивной политики в отношении науки, от компетентности людей, отвечающих за её развитие. От того, произойдут ли позитивные изменения в научной политике государства по отношению к науке, во многом зависит, сумеем ли мы в будущем занять достойное место в мировом научном сообществе.

Список литературы:

1. Огурцов А.П. Философия науки: Двадцатый век. Концепции и проблемы: в 3 ч. Ч. 1. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. С. 239.
2. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки. М.: Наука, 2013. С. 18, 45, 59, 71.
3. Выступление Президента Российской академии наук акад. В.Е. Фортова на Общем собрании Российской академии наук // Вестник РАН. 2014. № 9. С. 776.
4. Перспективы российской науки как социального и культурного института. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 9, 11, 14, 25, 30, 39.
5. Шамаев В.Г. Об информационном обеспечении научных исследований // Вестник РАН. 2013. № 10. С. 911.
6. Ракитов А.И. Смена ментальности. Модернизация России, инновации, образование и наука // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 49.
7. Лебедев С.А. Диалог научных культур в условиях глобализации. Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. Т. 1. СПб., 2011. С. 342.
8. Смолин О.Н. Интеллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода // Свободная мысль. 2011. № 6. С. 85.
9. Тощенко Ж.Т. Кентавр-организации: сущность, содержание и опыт классификации // Наука. Культура. Общество. 2011. № 2. С. 73.
10. Полтерович В.М. Реформа РАН: экспертный анализ // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 10, 12, 16.
11. Андреев А.Л. Возможности инновационной модернизации России глазами разных поколений научно-технической интеллигенции // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 38.
12. Родкин М.В. Реформы в науке – декларации и реализация // Вестник РАН. 2011. № 11. С. 1006.
13. Истомин И.А. Исследовательские университеты США: преимущества и риски синтеза науки и образования // США. КАНАДА. Экономика. Политика. Культура. 2015. № 12. С. 69-70.
14. Выступление акад. С.М. Рогова на Общем собрании Российской академии наук // Вестник РАН. 2014. № 2. С. 110.
15. Иванов В.В., Липкин А.Н., Маркусова В.А. Публикационная активность и научное сотрудничество вузов и РАН // Вестник РАН. 2014. № 1. С. 33, 34.
16. Доклад акад. В.В. Костюка на Общем собрании Российской академии наук // Вестник РАН. 2013. № 11. С. 984.
17. Тавокин Е.П. Российское образование под прицелом «реформ» // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 136, 137.
18. Ирхин Ю.В. Индексы и критерии глобальной конкурентоспособности университетов: сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 53, 56.
19. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. № 7. С. 597.
20. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Общем собрании Российской академии наук // Вестник РАН. 2012. № 10. С. 880.
21. Стёпин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во СПГУП, 2011. С. 376.
22. Мотрошилова Н.В. Недоброкачественные сегменты наукометрии // Вестник РАН. 2011. № 2. С. 139, 145.
23. Маршакова-Шайкевич И.В. Россия в мировой науке: библиометрический анализ. М.: Институт философии РАН, 2008. С. 42, 91, 201.
24. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция учёных из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 29.
25. Доклад Президента РАН В.Е. Фортова на Общем собрании Российской академии наук // Вестник РАН. 2015. № 8. С. 680.
26. Мохначева Ю.В., Харыбина Т.Н. Научная продуктивность учреждений РАН и вузов: сравнительный библиометрический анализ // Вестник РАН. 2011. № 12. С. 1067.
27. Юревич А.В. К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 621.

References (transliterated):

1. Ogurtsov A.P. Filosofiya nauki: Dvadsatyi vek. Kontseptsii i problemy: v 3 ch. Ch. 1. SPb.: Izd. dom «Mir'», 2011. S. 239.
2. Rogov S.M. Novaya shokovaya terapiya i «reforma RAN»: realii rossiiskoi nauki. M.: Nauka, 2013. S. 18, 45, 59, 71.
3. Vystuplenie Prezidenta Rossiiskoi akademii nauk akad. V.E. Fortova na Obshchem sobranii Rossiiskoi akademii nauk // Vestnik RAN. 2014. № 9. S. 776.
4. Perspektivy rossiiskoi nauki kak sotsial'nogo i kul'turnogo instituta. Materialy «kruglogo stola» // Voprosy filosofii. 2014. № 8. S. 9, 11, 14, 25, 30, 39.
5. Shamaev V.G. Ob informatsionnom obespechenii nauchnykh issledovaniy // Vestnik RAN. 2013. № 10. S. 911.
6. Rakitov A.I. Smena mental'nosti. Modernizatsiya Rossii, innovatsii, obrazovanie i nauka // Svobodnaya mysl'. 2012. № 1/2. S. 49.
7. Lebedev S.A. Dialog nauchnykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii. Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii. Khl Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya. T. 1. SPb., 2011. S. 342.
8. Smolin O.N. Intellektual'naya katastrofa v Rossii: prichiny i puti vykhoda // Svobodnaya mysl'. 2011. № 6. S. 85.
9. Toshchenko Zh.T. Kentavr-organizatsii: sushchnost', sodержanie i opyt klassifikatsii // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2011. № 2. S. 73.
10. Polterovich V.M. Reforma RAN: ekspertnyi analiz // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2014. № 1. S. 10, 12, 16.
11. Andreev A.L. Vozmozhnosti innovatsionnoi modernizatsii Rossii glazami raznykh pokolenii nauchno-tekhnicheskoi intelligentsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 38.

12. Rodkin M.V. Reformy v nauke – deklaratsii i realizatsiya // Vestnik RAN. 2011. № 11. S. 1006.
13. Istomin I.A. Issledovatel'skie universitety SShA: preimushchestva i riski sinteza nauki i obrazovaniya // SShA. KANADA. Ekonomika. Politika. Kul'tura. 2015. № 12. S. 69-70.
14. Vystuplenie akad. S.M. Rogova na Obshchem sobranii Rossiiskoi akademii nauk // Vestnik RAN. 2014. № 2. S. 110.
15. Ivanov V.V, Lipkind A.N., Markusova V.A. Publikatsionnaya aktivnost' i nauchnoe sotrudnichestvo vuzov i RAN // Vestnik RAN. 2014. № 1. S. 33, 34.
16. Doklad akad. V.V. Kostyuka na Obshchem sobranii Rossiiskoi akademii nauk // Vestnik RAN. 2013. № 11. S. 984.
17. Tavokin E.P. Rossiiskoe obrazovanie pod pritselom «reform» // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. № 8. S. 136, 137.
18. Irkhin Yu.V. Indeksy i kriterii global'noi konkurentosposobnosti universitetov: sravnitel'nyi analiz // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2013. № 3. S. 53, 56.
19. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoyaniya rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem // Vestnik RAN. 2012. № 7. S. 597.
20. Vystuplenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina na Obshchem sobranii Rossiiskoi akademii nauk // Vestnik RAN. 2012. № 10. S. 880.
21. Stepin V.S. Tsivilizatsiya i kul'tura. SPb.: Izd-vo SPGUP, 2011. S. 376.
22. Motroshilova N.V. Nedobrokachestvennyye segmenty naukometrii // Vestnik RAN. 2011. № 2. S. 139, 145.
23. Marshakova-Shaikevich I.V. Rossiya v mirovoi nauke: bibliometricheskii analiz. M.: Institut filosofii RAN, 2008. S. 42, 91, 201.
24. Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. Emigratsiya uchenykh iz Rossii: «tsirkulyatsiya» ili «utechka» umov // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 29.
25. Doklad Prezidenta RAN V.E. Fortova na Obshchem sobranii Rossiiskoi akademii nauk // Vestnik RAN. 2015. № 8. S. 680.
26. Mokhnacheva Yu.V., Kharybina T.N. Nauchnaya produktivnost' uchrezhdenii RAN i vuzov: sravnitel'nyi bibliometricheskii analiz // Vestnik RAN. 2011. № 12. S. 1067.
27. Yurevich A.V. K probleme otsenki vklada rossiiskoi sotsiogumanitarnoi nauki v mirovuyu // Vestnik RAN. 2011. № 7. S. 621.